

Мия
Ковалева

ИЗМЕНА

Мне за теб(а) не стыдно

Мия Ковалева

Измена. Мне за тебя (не)стыдно

<https://litres.ru/74384894>

Аннотация

Новинка!Развод. Выбирай: мы или мама! – Максим, а как же наша семья? Забыл, как ты клялся мне в любви? – А что ты хотела? Ты себя в зеркало видела? Разве я на такой корове и клуше женился? Пока я сижу с ребенком в декрете, мой муж развлекается с кем-то на стороне. Говорит, что я его не привлекаю больше, что живет со мной только ради ребенка. – Я приведу себя в форму. Выйду на работу. А что будешь делать ты?

Я отняла у мужа телефон, набрала номер Коти – любовницы Макса. Когда я узнала, с кем спит мой муж, земля ушла из-под ног, и сердце едва не остановилось. Никогда не думала, что мой близкий человек мог так поступить.

Содержание

1	4
2	9
Визуал	14
3	19
4	25
5	29
6	36
7	42
8	49
9	55
10	61
11	66
12	71
13	77
14	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

1

Через неделю восьмое марта. Оставив дочь с няней, мы с мужем отправились в магазин покупать подарки. Макс настаивал на том, чтобы я выбрала все необходимое в интернете и заказала, но я настояла на выходе в свет.

С конца беременности, когда мне поставили угрозу и положили в предродовое на сохранение, я чувствую себя как птица в клетке. Мои подруги еще не вышли замуж, поэтому последние полтора года мы общаемся крайне редко. Я почти не выхожу из дома и чувствую себя ужасно.

Во время беременности я набрала тридцать пять килограммов лишнего веса. Надеялась, что они уйдут сами собой после родов, но они не то, что исчезли, а выросли новые. Вначале восстановление после родов, потом кормление и питание только самыми лучшими продуктами: натуральными с фермерской доставкой на дом.

Я перестала посещать салон красоты, устраивать долгие посиделки с подругами. Решила, что вернее будет посвятить себя семье и материнству, ведь дети так быстро растут. Вот моя Варюша, вроде только вчера ползала, а уже бежит во всю по квартире и разбрасывает игрушки по дому.

Мы зашли в магазин с элитной косметикой, ведь мои подруги, а еще жена отца и свекровь — заслуживают лучшего. Зависла между полок с духами и стала брызгать их на тест-полоски, выискивая новый аромат для подарка.

На соседнем ряду стояла ухоженная женщина с уложенными локонами, на каблуках и в кожаной юбке; от нее несло на весь салон элитными духами. Рядом с ней стояла девочка лет семи, и я замечталась, что когда-нибудь я все-таки похудею и буду так же, как эта женщина, вместе с Варюшкой ходить по магазинам.

— Мам, а почему эта тетя нюхает духи в пижаме? — сказала девочка и показала на меня пальцем.

Ее мама наклонилась к ней и тихонько отругала:

— Тихо, — прошипела она, — некрасиво показывать пальцем. Пошли.

Я посмотрела на свое отражение в стекло витрины и тяжело вздохнула. Опухшее лицо без макияжа, на голове непонятная гулька, выстиранный спортивный костюм в уточку. Да, от меня прежней мало что осталось. Но ничего, вот брошу кормить — и сразу вернусь в форму.

– Даш, ну что ты определилась? Нам уже пора идти, – раздраженный муж подошел ко мне с небольшой корзиной, в которой лежали гигиенические принадлежности. Последнее время мы все чаще ругались, и каждый раз из-за пустяков. Я не хотела начинать новый скандал, тем более в публичном месте, поэтому схватила знакомые, проверенные временем ароматы и пошла к кассе. Там образовалась очередь: девочка с мамой и две молодые девушки в коротких мини-юбках. Не могла не заметить, как Макс разглядывает их. Чтобы избежать скандала, я попросила мужа купить чай на развес в индийском магазинчике напротив.

Муж дал мне в руки телефон, а сам отошел немного в сторону и полез во внутренний карман куртки за бумажником. Внезапно в моей руке завибрировал телефон. Я опустила глаза вниз и прочитала входящее сообщение на телефоне мужа от “Коти”: “Сегодня отбой. Муж приехал. Завтра жду, не забудь презервативы”.

Я нажала кнопку выключения экрана в тот момент, когда Макс протянул мне свой бумажник в обмен на телефон.

– Встретимся около магазина, – сказал он и вышел. У меня сердце упало в пятки. Неужели Макс мне изменяет? Но когда и с кем? Он же все время проводит на работе или дома

спит на диване. Он же устает, много работает. Поэтому мы приняли решение после родов переселиться в разные комнаты, чтобы малышка Варюша не будила его. Я спала с ребенком, а муж спал на диване. Продолжает спать и смотреть сериалы вместо того, чтобы возиться с дочерью или проводить время со мной. Я уже и не припомню, когда последний раз у нас была близость. Как он мог так со мной поступить!

Пока я находилась в раздумьях, очередь рассосалась, и ко мне обратилась девушка на кассе:

– Женщина, вы будете пробивать ваш товар?

«Какая я женщина? Мне же всего двадцать два года! Неужели всё настолько плохо?»

Я кивнула и стала выкладывать содержимое на прилавок. Оплатив покупки, я с небольшим пакетом вышла из магазина и заметила стоящего у входа в чайную, улыбающегося и смотрящего в телефон Макса.

Я тяжело вздохнула, подошла к мужу с другой стороны, обогнув вместе с другими посетителями торгового центра огромную инсталляцию, и подошла к мужу сзади, краем глаза улавливая сообщение в телефоне. Он флиртовал с Котей. Я не выдержала, обида и злость поглотили меня. Бросила

ему под ноги пакет с духами и его кошельком, развернулась и ушла. Думая о том, какой «хороший» подарок оставил мне муж на восьмое марта!

2

– Даш, что это было? – муж догнал меня и схватил за плечо, прошипел: – Ты совсем чокнулась? Мы находимся в общественном месте!

– Отстань от меня! – я попробовала скинуть его руку с моего плеча, но он только сильнее сжал его. В торговом центре сейчас было достаточно людей, и наша стычка привлекала слишком много ненужного внимания. Боясь, что сейчас наговорю что-то лишнее, а Макс снова выставит меня последней дурой, я, собрав все мужество в кулак, на одном выдохе высказалась: – Мне нужно немного побыть одной! Отстань!

Я все-таки смогла скинуть его руку с плеча и рванула вперед, не оборачиваясь, натягивая капюшон куртки на голову, брошенной на ту самую застиранную пижаму.

Он не стал меня догонять, уговаривать одуматься. Обида, злость, отчаяние сковали меня по рукам и ногам. Как он посмел так поступить со мной? Что мне делать дальше? Ком подступал к горлу, еще немного – и я расплачусь.

Я завернула за угол, остановилась, отдышалась, спустилась на лифте на цокольный этаж, где находился продукто-

вый магазин. Я не стала бродить в поисках волшебной пилюли – для этого достаточно было просто завернуть к кассе, где я купила самую большую шоколадку. Оплатила ее, протянув кассиру лежащей в кармане пятисоткой.

Шмыгая носом и откусывая лакомство, я добрела до стоянки. Минус второй уровень, сектор «С». Я не могла ошибиться. Однако нашей машины не было, на ее месте стояла другая.

Я не могла поверить, что он мог так поступить. Он просто бросил меня одну в торговом центре, ничего не объяснив. Неужели он уехал без меня? Достала телефон в надежде, что найду там какое-то объяснение, но его не было. Ноль пропущенных сообщений и звонков. Такой же ноль, как я!

Почва ушла из-под ног. В голову стали лезть ужасные мысли. Я побрела вдоль стоянки, заглянула в туалет, выкинула упаковку от шоколадки и завернула в кабинку, где громко зарыдала от боли, не понимая, что дальше делать.

Не знаю, сколько я там просидела, сколько боли выплакала. Но стало легче. Немного успокоившись, я достала из кармана телефон. Первая мысль была позвонить Макс: сказать все, что я о нем думаю, потом сбросить и добавить номер в черный список. Но, сделав несколько глубоких вдохов, я

пролистала его номер, вышла из контактов, вошла в мессенджер, где у меня был чат с подругами. Переписывались мы давненько, с неделю назад. Танюха делилась снимками с ресторана, а Олька – своими успехами в магистратуре. А чего достигла я? О чем могла сказать? О том, что прилипла к дому, о бессонных ночах, которые я провожу, кормя Варюшу, о ее истериках из-за того, что лезут зубы, о том, что меня не хочет муж и бросает посреди торгового центра.

Вышла из мессенджера, включила камеру на телефоне. Я уже не ревела, только иногда хлюпала носом. Переключив камеру на фронтальную, ужаснулась увиденному там человеку. Лицо распухло и покраснело, волосы совсем растрепались, вокруг рта были следы шоколада, он был на кофте и в волосах.

Я вышла из кабинки, умылась. Снова достала телефон, захотела позвонить папе, но передумала. Мне придется ему что-то говорить, объяснять, а сейчас мне не хотелось посвящать в это дело вспыльчивого отца. Я толком не разобралась в происходящем, вдруг его вмешательство усугубит ситуацию. Тогда нашла номер его жены – моей мачехи, которая была лишь на десять лет старше меня. Она вошла в нашу жизнь десять лет назад и сразу постаралась стать мне другом. Несмотря на свой юный возраст, она смогла полюбить и принять меня – стать мамой и лучшей подругой. Восемь

лет назад у нее самой родилась дочь, моя сводная сестра Ева. Вообще, Лиза стала для меня примером для подражания. У нее была своя онлайн-школа в бьюти-индустрии, но при этом она оставалась отличной матерью, которая думала о развитии своего ребенка. Ева с двух лет посещает разные кружки и секции, но особая гордость для родителей – элитная балетная школа и модельное агентство.

– Лиз, тебе удобно говорить? – слегка хлюпая носом, сказала я, услышав, что она подняла трубку.

– Конечно, дорогая, – с сопричастием и добротой в голосе сказала она. – Что-то случилось? Ты плачешь?

– Лиз, ты можешь, пожалуйста, забрать меня с «Сити-Града»? – дальше мне пришлось врать, правда могла вызвать ненужные вопросы. Сейчас я не была готова говорить даже с Лизой, мне хотелось одного – скорее увидеть моего ребенка, прижать ее к себе, покормить ее и себя. – Мы приехали с Максом, но ему срочно пришлось отлучиться по работе. Я только сейчас обнаружила, что забыла кошелек в машине, ожидать такси нужно час, а мне нужно к Варюше.

– Без проблем. Я здесь недалеко. Приеду через минут десять. Держи телефон при себе.

Ну, все. У меня было десять минут, чтобы прийти в себя и придумать, что можно сделать еще с этой ситуацией.

Визуал

Дорогие читатели!

Приглашаю вас познакомиться с главными героями.

Даша

22 года

потерявшаяся в декрете

Макс

28 года

бизнесмен

5. Как выглядел недуг Петра Муромского?

***

Как вам герои? Напишите в комментариях:) И не забудьте подписаться на автора, чтобы не упустить выход новых глав и новинок: <https://litnet.com/shrt/wLl7>

3

Я распустила свою гульку, как смогла расправила волосы пятерней. Пощипала себя за щеку. Всему виной мой лишний вес.

Я стояла у зеркало в туалете и не понимала, что мне делать дальше Лиза единственный человек, которому я могу доверять. Она появилась в моей жизни в самый сложный момент.

Она только после института. Я совсем потерявшая себя после смерти мамы, она умерла когда мне было десять лет от рака. Папа долго сопротивлялся, весь ушел в работу и заботу обо мне, а потом познакомиться с Лизой. Пусть она была моложе его на десять лет, это не помешало ей стать частью нашей семьи.

У нас уже разные семьи, но я могу позвонить только ей – моей подруге и маме. Сейчас она приедет за мной. Должна ли я ей рассказать правду? Должна ли говорить о предательстве? Поймёт она меня или станет осуждать?

В руке завибрировал телефон. Я подняла трубку, услышав на том конце голос Лизы:

– Ну что ты готова? Успокоилась?

– Да, – неуверенно, сказала я. Хотя я сейчас не плакала, но боль от предательства близкого человека, не могла просто так исчезнуть.

– Подходи. Я на минус втором уровне, зона “А”. Ты меня сразу увидишь.

– Хорошо. Иду, – сказала я, положила трубку и похлопала на стоянку.

Там я сразу увидела новенькую синюю машину, которую папа купил Лизе, после рождения моей сестрёнке. Лиза быстро отучилась, получила права, и постоянно возила в авто мою сестренку на тренировки и кружки.

Я села в машину, она сразу потянула мне бумажные платки и бутылку с водой.

Я сделаю несколько глотков, вытерла оставшиеся слезы и высморкалась.

Лиза протянула мне пакет для мусора и уточнила:

– Куда поедем?

– Домой, – сказала я и пояснила. – Там Варюша голодная. Я хоть и сседила, но хочу сама покормить ребенка.

– Дашунь, – тяжело вздохнула Лиза, закидывая белоснежный локон своих волос за спину, идеальным маникюром. Она была словно противоположность меня. Идеальный макияж, стильный наряд, подтянутая, высокая, – ладно, допустим домой. Но я не повезу тебя в таком виде к ребенку. Признавайся, чего ревела? Мне можно доверять.

Я замешкалась. Какую правду стоило открывать ей. Очевидную!

– Мне кажется, что я немного потолстела после родов.

– Ну, ничего страшного. Можно похудеть! – подбадривала меня мачеха. – Считай калории, занимайся спортом. У вас недалеко открылся спортивный клуб, запишись туда.

– Так я же кормлю. Как я могу калории считать? Я же специально ем пищу пожирнее, чтобы ребенку больше досталось.

– Вздор! Во-первых, сколько блогеров занимаются вместе со своими детьми сразу после родов и ничего. Насчет

калорий. Варя уже большая девочка! Сворачивай грудное вскармливание. Всем известно, что после года в материнском молоке нет никаких питательных веществ.

Конечно, ей меня не понять. Она кормила только в роддоме, а после перешла на смесь. Я же хотела дать своей малышке все самое лучшее, как минимум антитела от простудных заболеваний.

– Даш, твое самопожертвование может привести к тому, что ты в двери не войдешь.

– Все настолько плохо?

– Ну не то, чтобы настолько, – расплывчато протянула Лиза, после добавила. – Ты до беременности в каком размере была?

–Сорок второй.

– А сейчас какой?

– Пятьдесят четвертый.

– Ну сама не чувствуешь разницу?

– Чувствую, – я тяжело вздохнула, – а ведь мне-то всего двадцать два года.

– Тото и оно. Но это твое преимущество, дорогая. В этом возрасте ускоренный метаболизм, ты скорее можешь просить вес. Только я тебя знаю хорошо, поэтому советую не просто записаться в спортзал, а тебе нужен персональный инструктор, который составит питание и программу питания под тебя.

– Спасибо, конечно. Но, я думаю, Варя еще не готова к отмене грудного вскармливание. Я с ней сплю...

– Варюше уже полтора годика. Она уже взяла всё, что надо ей. Даша, А спать стоит не с ребенком, а с мужем. Помяни мои слова.

Ее слова ранили меня. Я бы может спала со своим мужем, но что-то побаивалось, кто знает, может быть, кроме этой Коти у него еще кто-то есть. Да и как я теперь могу? Он меня предал! Презервативы не просят захватить для важных переговоров, да и про отлучение мужа. Это точно любовница, а я, получается, дура, раз не замечала очевидного все это время.

– Мой тебе совет, дорогая, – начала Лиза, – не знаю из-

за чего ты там ревела, если вдруг Макс тебя обидел – забудь. Мужики не стоят наших слез! А вот заняться собой не помешает. Что-то за уточки? Ты у Варюше в шкафу рылась?

– Нет, просто удобный костюм.

– Забудь! Варя уже ест с общего стола, посидит с няней еще немного. А мы с тобой сейчас по магазинам и в салон красоты. Мы девочки, как никак!

Я задумалась, шмыгнула носом.

– Займись собой, дорогая. Помни, что мы живем ради себя любимых! Если мы себя полюбим, то и нас будут остальные любить, – улыбнулась Лиза и дотронулась указательным пальцем до моего носа.

Лиза завела машину, пристегнулась и, включив поворотник, пояснила:

– Сейчас мы поедem в классный магазин. Я знаю один, где продаются вещи большого размера. Будет тебе подарок на восьмое марта. А дальше в салон.

Мы ехали по вечернему городу. Мне стало немного легче, дороги без пробок словно являлись тем самым зеленым светом, открывающим путь к новой жизни. Лиза ходила со мной, подбирала универсальные комплекты. Я мерила одежду, кривясь от вида собственного тела. Но, к счастью, рядом со мной была Лиза, которая поддерживала и не давала мне впасть в уныние.

Ну что, вошла в магазин я в унылых уточках, а вышла с несколькими комплектами новой одежды.

– Вот, другое дело! – улыбнулась Лиза. – Мне тоже шоппинг помогает прийти в себя. А теперь, в парикмахерскую!

Час в кресле у специалиста – и у меня красивый ровный блонд с легкой завивкой.

– Красоточка! – воскликнула Лиза, подавая мне руку. – Правда, не хватает важного штриха.

Она достала из своей сумки помаду и покрасила мне губы. Повернувшись к зеркалу, я не узнала в нем себя. У меня также оставался целый ворох проблем, опять-таки, хомячьи щеки никто не отменял, но сейчас я была иным человеком. От меня пахло новой одеждой и дорогим шампунем, полные от природы губы подчеркивала алая помада.

– Спасибо тебе большое! – я чуть не расплакалась от счастья, цепляясь за шею мачехи.

Мы спустились к машине, и только сейчас, пристегиваясь, я осознала, что вернусь домой, где меня будет ждать не только няня с ребенком, но и муж, который вначале изменил мне с какой-то Котей, а потом оставил одну в торговом центре.

– О чем задумалась, Дашунь? – поинтересовалась Лиза. Я снова не смогла выдать ей правду. Натянув улыбку, сказала полуправду:

– Думала, как мне повезло, что судьба подарила мне такую замечательную маму.

– Скажешь еще, – она потрепала меня по макушке, – у нас разница всего десять лет. Какая я тебе мама? Лучшая подруга и жена твоего папы.

Мы поехали. На обратном пути простояли в пробке. Лиза давала мне рекомендации по питанию и уходу за волосами. Сказала, чтобы я обязательно купила утюжок и плойку, уходовую косметику. Вот, через полчаса мы добрались до дома.

– Ты не зайдешь? – спросила я, хватая пакеты с новыми вещами и моим любимым костюмом с уточкой.

– Нет, дорогая, у Евы через полчаса заканчиваются танцы, я поеду за ней.

Еще раз поблагодарив ее, я пошла домой. Какое-то время я простояла на лестничной площадке, потом сделала глубокий вдох, уговаривая себя мыслью, что мой ребенок не ви-

новен в конфликте родителей.

Дойдя до квартиры, я позвонила в дверь. Ее открыл Макс. Он был в том же костюме, в котором мы бродили по магазину. Муж не впустил меня внутрь, а сам вышел ко мне, прикрывая двери.

– Как это понимать? Исчезла куда-то? Я тут уже собрался морги с больницами обзванивать, а ты решила по магазинам пройтись? Совсем отупела от безделья?

5

Я стояла, глядя сквозь мужа на входную дверь. К горлу снова подкатил ком. Это получается, он мне изменил, бросил меня, а я в итоге виновата?

– Я почти сразу спустилась на стоянку, тебя там не оказалось! – вскрикнула я.

– Заткнись, дура! Я ездил в пункт выдачи, сама просила об этом, – на повышенных тонах рявкнул муж.

– Ты мог дождаться меня. Мог просто спросить, почему я так поступила. Мог предупредить, в конце концов!

– Еще я не унижался при всех, – равнодушно сказал он. – Мало ли какая дурь влезла тебе в башку.

– Мало ли какая дурь? – не выдержала я. – Как тебе не стыдно так говорить? Ты же клялся мне в любви.

– И что? Когда-то давно я любил манную кашу, а теперь ее ненавижу. Что теперь? Жизнь идет, меняются вкусы.

– Ты хочешь развестись? – не выдержала я.

– Ты совсем чокнулась! – муж схватил меня за плечи. – Пошли в дом. Накапай пустырник.

Захотелось снова развернуться, уйти куда-то. Я сейчас старалась, приделась, покрасилась, а он даже не заметил. Дурой меня назвал! Ненавижу!

– Только ради ребенка, – сказала я, хватаясь за ручку. Я заметила, как муж хмыкнул, но в этот раз промолчал. Я зашла в дом, а у самой на душе так гадко стало, словно на меня помои вылили. Сейчас уйдет няня, и я останусь с ним одна. Вначале с дочкой, что усложнит ситуацию. При ней нельзя будет ругаться, придется притворяться хорошей женой.

– А кто пришел? – услышала я голос нашей няни Яны Степановны, после заметила, как дочка тянется ко мне. Я бросила на пол свои пакеты и подбежала к дочери, схватила ее на руки и крепко прижалась, вдыхая сладкий молочный аромат, которым пахнут все маленькие дети.

– Моя бусина, – я продолжала крепко ее обнимать, после чмокнула в щеку, вызывая у малышки смех.

– Я могу идти? – поинтересовалась няня.

– Да, – кивнула я, ненадолго отлипая от Варюши, – я напишу вам в мессенджере, когда приходить в следующий раз. Завтра можете отдыхать.

– Хорошо, Дарья Сергеевна, – сказала Яна Степановна и потянулась за своей курткой, после взяла сумку и помахала рукой дочери.

– Будь хорошей девочкой, Варвара. Пока-пока, – помахала ручкой няни. Но Варя никак не отреагировала.

– Мама пришла, куда там до няни, – улыбнулась женщина, – ладно, я пойду. До свиданья.

– До свиданья, – сказал Макс, закрывая дверь на ключ. После молча отправляясь на диван, на ходу отпуская свернувший шею галстук.

Я тяжело вздохнула, отнесла дочь в спальню и положила ее в гору игрушек, расположенную на детском развивающем коврике.

– Посиди минутку, я вымою руки и вернусь, – сказала я, сама схватила в коридоре пакет с одеждой. Закрывшись в ванной, вытряхнула пакет со своим удобным костюмом, стерла с лица косметику, собрала непослушные волосы в

гульку и вышла. Краем глаза замечая, как муж лежит на диване с телефоном, отвечает кому-то, улыбаясь. Похоже, наша семья рухнула, не успев начаться. Я не выдержала, подошла к нему и спросила:

– Чему радуешься?

Я заметила краем глаза, как он сворачивает переписку на телефоне, значит, что-то скрывает от меня.

– Да, вот, Мишаня скинул новый каталог, цены рассмешили.

– Вот это так оправдание. Не нужно мне лгать, Макс. Я все знаю. Я видела твое сообщение в торговом центре. Ты мне изменяешь, – я старалась говорить спокойно, не повышая голосом, но то и дело мой голос дрожал.

– Что ты видела? – с недоумением спросил он.

– Сообщение от Коти. Только не говори, что это твой друг или коллега по работе?

– Ты угадала – это коллега по работе – Константин, сокращенно Котя.

Он совсем ку-ку! Как он может врать сейчас! Он же не совсем придурок и понимает, какое сообщение я могла прочитать.

– Ври больше! Презерватив ему нужен для розыгрыша вашего начальника?

– Какая ты дура, Даша! – воскликнул муж, натягивая на лицо улыбку: – Костя изменяет своей жене, он попросил купить для него презервативы.

Мое терпение кончалось. Он совсем меня за дуру держит? Да, в декрете я немного потеряла сноровку, но не настолько же!

– Они продаются в любом магазине, аптеке. А еще в этой истории есть один факт, подтверждающий твою ложь. Твой Котя писал, что ждет тебя завтра, потому что муж вернулся сегодня. Что ты скажешь на это?

***

Дорогие читатели! Приглашаю в свою историю: <https://litnet.com/shrt/GWLa>

Подписаться на автора: <https://litnet.com/shrt/Ef63>

Похоже, мне удалось его удивить. Он посмотрел по сторонам, потом на выключенный телефон, будто бы сейчас на экране появится подсказка о том, как лучше всего обмануть свою жену. Но, ему не пришлось изощряться и придумывать ухищрения – его спас наш ребёнок.

Варя закричала, муж крикнул, что я бросила ребёнка одного, и мне пришлось ретироваться и возвращаться в комнату. Я взяла разрезанную дочь на руки, она сразу же потянулась к моей груди. Я не смогла удержаться. Освободила грудь, дала ей и включила мультик.

Так забавно мне двадцать один год. Вроде бы как бы вся жизнь впереди, но настроение не очень. Смотрю мультик, кормлю дочь и думаю, что делать дальше. Можно завтра попробовать сходить в тренажёрный зал, узнать, что и как, но с другой стороны, что я буду делать с Варюшей. У нее интуитивный режим – когда захочет, тогда заснет, поест, поиграет. Неужели придётся налаживать ей часы?

Да и сплю я плохо. Дочка постоянно просит грудь ночью, не помню когда последний раз нормально спала. Что же мне делать непонятно.

Я взяла свободной рукой телефон, ещё раз зашла в чат с подругами. Давно мы не переписывались. Признаться, потянулась рука, написать им. Но я выключила телефон, осознавая, что мне не о чем с ними говорить. Все то, что раньше объединяло нас и являлось причиной для болтовни и сплетен ушло из моей жизни.

Вот, что я им сейчас скажу? Они меня все равно не поймут! Они незамужние, детей у них нет. Да уж потеряла я своих подруг, уйдя в декрет. Что мне делать непонятно? Может быть, к психологу сходить, а что она мне скажет. Знаю! Худей, девочка, тогда все будет у тебя прекрасно. Если все упирается в лишний вес, то может быть и правда стоит похудеть. Тогда наверняка Макс заметит меня и не будет так себя вести.

С одной стороны, да, я изменяюсь, но с другой, что делать с той болью, которую Макс причинил мне? Он изменил, наверное, делал это много раз. Может быть, попробовать нагрузить его работой? И что это даст? Ну подойду, я сейчас скажу: “так, что ты лежишь, а ну давай помогай!” Он скажет: “ну ты и ленивая дура, мало того, что сидишь с ребёнком и ничего не делаешь, так ещё и часть работы делает за тебя няня. Не прибедняйся, должна же ты хоть что-то делать!”.

Хоть что-то делать? Выходя замуж, я не думала, что моя жизнь скатится в такую бездну. Я взяла телефон и стала искать какое-нибудь хобби. Я совершенно не понимала, когда мне им заниматься. Но внутри стала согревать мысль, что если я найду себе увлечени, да еще и такое, которое начнет приносить доход, то Макс иначе посмотрит на меня. Может начать писать книги или научиться наращивать реснички? Сколько мамочек занимается всякой ерундой в декрете и умудряются ещё и монетизировать это дело. Да далеко ходить не надо! Лизок спокойно совмещала материнство и свою сферу быти. Продолжая создавать для девушек быти-образы, да и о себе не забывала.

Зря я психанула! Зря переоделась. Ну что поделаешь. Не получилось быть красивой сегодня, стану ею завтра.

Дочь меня укусила, я ойкнула и пригрозила ей пальчиком. Она закатила глазки, посмотрела на меня, надула щёчки и продолжила чмокать. А признаться, у меня, у самой уже под ложечкой засосало, захотелось кушать, причём какую-нибудь шоколадку, сгущенку на батоне. Запить все это дело кофе с мороженым, принять чтонибудь такое приторно сладкое, чтобы аж скулы сводило от сахара.

Дочка продолжала на мне висеть чмокая грудь, я смотрела мультик для малышей, размышляя об уровне своей деграда-

ции.

Мысли снова унесли меня в порыве выйти на работу или хотя-бы прочесть какую-нибудь книгу по экономике или политологии. С работой точно я сразу отрезала все хвосты. Я ещё грудью кормлю и получаю от этого удовольствие. Даже не знаю кого процесс успокаивает сильнее – меня или ребенка. Причем, глядя на этого ангелочка, я сразу вспоминала, что декретный отпуск дан матери в три года не просто так – это время нужно провести с ребенком, пожертвовать три года жизни ради ее здоровья.

Может быть ещё ребёнка завести? Смешно, смешно тебе тут муж изменил, спит, не пойму, с какими Котями, а ты ещё об одном ребёнке задумалась. Да и как он появится, Макс спал со мной два месяца назад, а то и больше. На новый год вернулся пьяный с корпоратива и вспомнил про меня. Да и был этот раз из разряда позорного. На бок меня положил, все дела сделал в несколько движений, и захрапел. Уже тогда стоило задуматься, что что-то не так.

– Даш, – крикнул муж.

– Что такое? – откликнулась я.

– Принеси мне чипсов.

Он что смеется? Сам не может встать и принести?

– Я не могу. Я кормлю. Сам принеси, – пояснила я.

– Я устал, – фыркнул муж и добавил свое любимое, – бро-сай это кормление! Неси мне чипсы.

Да он издевается? Я только что призналась, что знаю об его измене, а он как ни в чем не бывало просит принести ему чипсы?

Здоровья ребенка дороже! В материнском молоке антите-ла, – крикнула я.

После чего услышала тяжёлый вздох мужа, как он встаёт с дивана. Специально громко шаркает по полу. Так же гром-ко открывая дверь на кухню, после дверцу холодильника, за-хлопывает её и направляется сюда. Выглядывает из-за угла и протягивает леденец на палочке со словами:

– Варюш, не хочешь конфетку?

–Хочу! – вскрикивает она и бежит к папе, который вруча-ет ей леденец.

– Что ты делаешь? Она ещё не ужинала, – пытаюсь досту-

чатся до обнаглевшего супруга.

– Пусть приучаются есть нормальную еду. А то, что получается твоя сиська ей – нормальный ужин, а леденец нет.

Дочка села рядом облизывая петушка на палочке, а я так и продолжала сидеть с одной обнаженной обвисшей грудью, замечая, как Макс смотрит на нее кривя губы.

– Чипсы принеси, коровочка моя любимая. И хватит прикрываться ребенком, – кинул он, засмеялся и вернулся в спальню на свой любимый диван.

Делать было нечего, я униженная и оскорбленная, попле-лась на кухню. Насыпала в тарелку чипсов. Сушеной рыбки сухариков все, как он любит, достала пиво: отнесла ему. Уж ладно, сегодня я потерплю. Начну действовать завтра.

Пока Варя увлеченно смотрела мультики причмокивая леденец. Я насыпала себе макароны с сосисками, положила на хлеб приличный кусок сливочного масла и плотно поужи-ла, листая в телефоне ленту. Наевшись, я вернулась к доче-ри и чуть не потеряла сознание от увиденного: на ее свет-лых кудряшках висел леденец на палочке. Эта ситуация ме-ня окончательно добила, не выдержала упала на диван и за-рыдала в подушку, делая звук в мультике громче.

Да, уж, Даша, собрала все трофеи за день – мать года, луч-шая жена и главная клуша дня. Хорошенько наплакавшись, я взяла дочь в охапку и набрав ей ванну с пеной, долго пы-талась отмыть карамель от волос. Вымотавшись, я заснула с ребенком в обнимку.

Макса я больше не видела, он так и просидел сам в ком-нате смотря сериалы и играя в компьютер, а утром ушел на работу.

Я не решалась сделать ему замечание. Боялась, что он снова закроет мне рот. В кого я превратилась! Спала я не важно, Варюша пол ночи капризничала, постоянно искала мою грудь. Проснулись мы ближе к обеду, позавтракали и пошли на прогулку.

Воспользовавшись советом Лизы, завернула в открывшийся недавно спортивный клуб. Нужно было видеть, как я тащу коляску с плачущим ребенком вверх, а потом взлохмаченная с Варей на руках, крепко вцепившуюся в мои волосы, пытаюсь записаться узнать в спортивный зал.

На ресепшене сидела фифа с накаченными губами и огромными ресницами опахалами.

– Вам что-то надо, – спросила она, подозреваю, из-за ультразвука Вари.

– Да, – кивнула я, пытаюсь отцепить дочь от своих волос. – У вас есть персональные занятия с тренером?

– Мы элитный клуб. Конечно, есть, – сказала девушка натягивая на лицо улыбку.

– А, скажите, пожалуйста, ничего, если я кормлю? Мне можно же заниматься спортом?

– Конечно, можно, – еще больше скривилась дама на ре-сепшене. Она наверное, удивилась, Варя была крупной и тянула на все три года. – Вам тренер мужчина или женщина?

Я задумалась. С одной стороны унижаться перед мужчиной – стыдно. Он будет видеть мои складки, бока, приплюснутую несуразную попу. Мою потную футболку. А женщина может называть меня коровой, но с другой стороны, у какой женщины в свое время не было складок и боков?

– А у вас есть более лояльная женщина? Которая любя будет меня направлять? – осторожно уточнила я.

– Любя направлять? – вскинула бровь девушка, а я чуть не пискнула, чувствуя, что еще немного и останусь лысой, настолько сильно Варя дернула меня за волосы. – У вас какая цель похудения?

– Похудеть, привести себя в форму, вернуть добеременный размер.

– Тогда вам нужны более жёсткие меры. Если вы хотите женщину, то Альбина самое то. Она не позволит вам жрать что попало. И четко сконструирует вашу программу?

– Как долго вы готовы заниматься?

– Ну, я бы хотела попробовать. Вдруг не пойдёт.

– Нет, с таким подходом у вас точно ничего не получится. Поднимайте ставки. Может у вас есть ваше любимое красное платье в которое вы хотите влезть?

Такое платье было. Но наверное я в него больше никогда не влечу. Я не только расплылась вширь, но и моя грудь обвисла и увеличилась в размере. Не грудь, а вымя. У меня было мое любимое маленькое красное платье, но хотела ли я в него влезть? Мне на самом деле было наплевать на свою одежду. Моя истинная цель похудения – вернуть интерес мужа. Наши проблемы связаны с моим лишним весом, и как только я верну себя в форму, то Макс забудет про других. С другой стороны, а смогу ли забыть я?

– Значит, я записываю вас, а к Альбине. Ну вы же понимаете, что персональные тренировки стоят дороже? – отозвалась девушка с ресепшена.

– Я понимаю, – кивнула я, опуская дочь на пол, – в этом нет проблем.

– Хорошо. Завтра сможете в десять?

– Могу, – согласилась я. Правда, по-хорошему мне нужно было сначала позвонить няне, уточнить у нее, сможет ли она посидеть с Варей в это время. Но я боялась упустить шанс или дать отворотную, поэтому согласилась, на то, что предлагают. Варя полезла руками в цветочный горшок стоящий у ресепшена и мне ничего не оставалось, как снова взять ее на руки.

Я подписала бумаги об оказании индивидуальных услуг. Девушка, протянула какие-то брошюры:

– Смотрите, вы понимаете, что чисто тренировками делу не помочь? Пока изучите эти рекомендации. Альбина вам завтра настроит режим питания и тренировок. Она у нас очень классный специалист. Она не только тренер, но и нутрициолог. Сейчас я бы вам посоветовала купить весы кухонные, если у вас нет. И пока просто изучите, чтобы понимать, что к чему можете что-то уже заказать там всякие ппшки-батончики. Сахзам и так далее.

– Я бы не хотела сильно ограничивать себя в питании, – начала я, пугаясь настолько сильным переменам, ожидающих меня впереди, – понимаете, я же кормлю?

– И что, что вы кормите? – вскинула бровь девушка на

ресепшене. – Это та же самая еда, просто менее калорийная.

– А ну если так, то ладно.

После прогулки мы вернулись домой. Я приготовила. Снова макароны, снова сосиски на скорую руку, я все равно знала, что Макс обедает в ресторане, хотя, не исключая, что у Коти, пока ее муж где-то шляется. Прогулка не пошла ребенку на пользу, она капризничала, мультики не помогали, не помогало раскачивание и потом я устала. Положила ее в кроватку, сама вышла на балкон, вдохнуть свежего глотка воздуха. Когда вернулась дочь спала. Мне бы лечь и заснуть, но внезапно нахлынувшие воспоминания о нашем медовом месяце с Максом, ранили в самое сердце.

Я осторожно зашла в комнату, которая до рождения дочери была нашей с мужем спальней. Решила поискать доказательства в вещах мужа. Открыла комод. На одной из рубашек я обнаружила длинный белый волос. Я, конечно, понимала, что этот волос мог принадлежать секретарше или какой-то прохожей женщине, но вот следы от помады поставили все на свои места. Если я бы более серьёзно относилась к стирке. Пересматривала все вещи, сортировала их по типу ткани или по цвету, то, может быть, я бы уже давно заметила что-то неладное. Но, увы и ах. Лень матушка и доверие батюшка сделали свое дело. Глупая Даша, что ты будешь те-

перь делать?

В самом начале захотелось собрать вещи мужа и выставить его на улицу. Эта квартира была свадебным подарком моего отца. Я имела право так поступить. Он меня предал. Растоптал доверие и изменился до неузнаваемости. Макс сделал мне больно, но перед глазами всплывали картинки нашей жизни до декрета. Его красивые ухаживания, безумно-романтическое предложение, пышная свадьба, наш совместный отпуск в Таиланде в медовый месяц, где я забеременела.

Рассматривая в руках рубашку, я задумалась. Таинственная смс, следы от помады — все это были лишь косвенные признаки измены со стороны супруга. Он уже смог заткнуть мне рот недавно, сможет и еще раз.

Нет, все дело во мне. Максим — молодой и здоровый парень, ему нравятся подтянутые девушки. А кем стала я? Вот этим!

Я оставила рубашку на диване, подошла к зеркалу в нашем шкафу-купе. Посмотрела на себя в зеркало. Тяжело вздохнула, глядя в глаза отражению. После пообещала самой

себе, что обязана привести себя в форму и параллельно разобраться в происходящем: найти улики преступления мужа. Обязана!

Я осторожно сложила рубашку со следами помады, положила ее в пакет, спрятала за своим нижним бельем. В нем никто не станет рыться, кроме меня. Усмехнулась, доставая и рассматривая трусы-парашюты бабушкиного фасона. А ведь раньше я предпочитала кружево и стринги.

Пошла на кухню, тяжело вздохнула, рассматривая полки холодильника: домашняя бабушкина сметана и жирный, прямо маслянистый творог, тушеная свинина, кастрюля с макаронами, пончики и конфеты, полка с детскими пюрешками. Здоровым питанием здесь и не пахло.

А ведь не собиралась толстеть. Думала, что меня обойдет эта беда стороной. Кушала за двоих только что, да и после, во время кормления, моя бабуля наставляла меня и снабжала домашней молочкой, специально покупала ее у соседки, которая держала корову. Не ленилась и раз в неделю передавала мне продуктовую корзину. Вот так, незаметно для себя, я, вместо того чтобы сбросить лишние двадцать килограммов, приобретенных мной во время беременности, набрала еще десять. А теперь к ним добавились комплексы.

Я заварила травяной чай, намазала батон маслом и перекусила. Дальше прилегла вздремнуть, но ненадолго. Не успела закрыть глаза, как Варя проснулась, и мой день сурка продолжился.

Вначале кормление, потом игры с игрушками на ковре. Когда Макс вернулся домой, чуть раньше обычного, он скривился. Варя играла со мной в парикмахера. Я была очень красивой: мало того, что по лицу были размазаны тени и помада, так еще и в волосах застряла расческа.

Варюша побежала к нему, повисла на его ноге, он потрепал ее по макушке, взял на руки и молча отнес и поставил на диван, на меня даже не глянув. Зато я ощутила шлейф женских духов, который разил от него.

– Ты сменил одеколон? – не удержалась я.

– Ехал сейчас в лифте с дамой, вылившей на себя целый флакон, – фыркнул муж и вышел из комнаты. Он вальяжно прошел к нашей спальне и зашел туда, закрыв дверь.

Какая-то невиданная ярость заставила меня встать, включить Варе мультики и пойти в комнату к мужу.

Он лежал в костюме на кровати и листал телефон, улыба-

ясь.

– Чего явилась? – сказал он, не отрываясь от телефона.

Я растерялась от его вопроса и сказала совсем не то, что собиралась в самом начале:

– Я записалась в спортивный зал и хочу начать питаться правильно. Мне нужны деньги на это.

Максим поднял брови и посмотрел на меня, хмыкнул и заливисто засмеялся. Я сжала руки в кулаки и с вызовом посмотрела на него:

– Что смешного я сейчас сказала?

– Ты себя в зеркало видела, Дарья-Яга костяная нога? – вместо ответа спросил муж.

– Я играла с ребенком, – стала оправдываться я.

– Вот и играй дальше, – буркнул Макс, – твое дело сейчас смотреть за нашей дочерью. Своих тараканов будешь кормить, как выйдешь из декрета.

– Я уже могу выйти из декрета, если захочу.

– Ты не захочешь. У тебя грудное вскармливание, разве не так ты мне говорила? Да и смысла никакого нет тебе выходить на работу. Я могу вас обеспечить. Наслаждайся материнством и скажи мне спасибо, что со мной ты ни в чем не нуждаешься.

– Ни в чем не нуждаюсь, – промямлила я, – но при этом мне приходится вымаливать у тебя деньги на полезные продукты и спорт.

– Это бестолковые траты, – он привстал и бросил на меня озлобленный взгляд, – я знаю, что ты побалуешься пару дней, и дальше все вернется на круги своя. У тебя слишком слабая сила воли, иначе бы ты не довела себя до такого.

– До чего? – с отчаяньем бросила я.

– Посмотри в зеркало. Мало того, что в дверь скоро перестанешь влезать, так еще и позволяешь годовалому ребенку сидеть на твоей шее и вытворять с тобой вот это. Тебе сейчас только в ужасах сниматься. Смотреть на тебя противно, Дарья.

– Значит так, – его слова болью разлились в моей душе. Ему противно на меня смотреть. Зато на нее смотреть ему

совершенно не противно. — Ладно, придется мне тогда позвонить отцу. Он мне точно даст денег и не будет даже спрашивать, на что я их потрачу!

У всех нас есть больные места. Максиму никогда не нравилось, когда я сравнивала его с отцом или, еще хуже, указывала на то, что отец это делает лучше чем он.

Макс работал в компании отца, отвечал за целый блок, руководил штабом. Фактически, руководил компанией тестя. Еще будучи в положении, посещая корпоративные вечера, я слышала откровенные насмешки, что новый босс получил свою должность через постель – породнившийся с дочерью владельца.

Он делал вид, что всего этого не замечает, но я ведь видела, что все не так. Стоило мне хоть немного зацепиться и сравнить Макса с отцом, как начиналось что-то страшное. Муж моментально бесился и либо орал, либо пытался мне заткнуть рот выполнением просьбы. Далеко ходить не нужно: недавно, я заказала портрет нашей семьи на холсте, и он лежал месяц на шкафу, но стоило мне сказать, что завтра приедет отец в гости и я попрошу, чтобы он прибил гвоздь в стену, как Макс тут же не просто вбил гвоздь, но и повесил фото, протерев предварительно его от слоя пыли.

Вот и сейчас Макс даже привстал и посмотрел на меня

тяжелым взглядом:

– Сколько тебе нужно денег? – прорычал он.

Я пожала плечами, так как сама забыла уточнить стоимость абонемента. Я настроилась взять сразу его, потому что на поодиночные занятия меня могло не хватить. Абонемент вносил в жизнь ясность и дисциплину. Раз я осознала, что корень зла – мой лишний вес, значит, нужно избавляться от него незамедлительно. Без каких-либо "или".

– Сколько бы ты попросила денег у Сергея Николаевича? – уточнил муж.

– Он никогда не спрашивает у меня отчета, сколько и куда я трачу денег. Переводит обычно двадцатку.

– Обычно, – тяжело вздохнул Макс. – Значит, ты частенько у него просишь денег?

Я снова пожала плечами и призналась:

– Приходится.

– Что значит "приходится"? – вспыхнул муж, подтягивая галстук на шее. – Хочешь сказать, я недостаточно вас обеспе-

чиваю? Да в каком свете ты меня представляешь перед своим отцом? Я, значит, занимаю такую должность и не могу обеспечить свою семью? На что ты просила у него деньги, Дарья?

– Да банально, на трусы и прокладки, – кинула я.

– Двадцать косарей на трусы и прокладки? – скривился муж и встал с кровати, подошел, возвышаясь надо мной. – Это какая-то шутка?

Я отрицательно покачала головой.

– Хочешь сказать, что я не могу купить тебе трусы и прокладки? А на что ты еще просила деньги?

– Почему я должна перед тобой отчитываться? – не выдержала я. – Есть те вещи, которые ты не поймешь.

– Попробую объяснить мне нормально, – муж скрестил руки перед грудью. Атмосфера в комнате накалялась, еще немного и пойдут искры.

На самом деле я тратила деньги на онлайн-обучение. Я искала себя и своего наставника. Пробовала заниматься рукоделием, писать детские сказки, рисовать, сочинять стихи. Но ничего из этого окончательно меня не трогало, а еще я

не могла полноценно погрузиться в освоение новой информации. Слишком много времени посвящала материнству.

Мои поиски нового профессионального пути начались как раз с понимания, что экономистом мне будет сложно совмещать работу с материнством. Ну, и не стоит забывать, что я не успела проработать ни дня по профессии, не считая практики в универе.

Местами мне казалось, что я потерялась в пеленках. Моя речь и мысли скатились до детского лепета. Мне нужно было дело жизни, чтобы отвлечься и окончательно не потерять себя.

Я представляла, что скажет Макс, когда я расскажу ему, куда трачу деньги. Он начнет смеяться, назовет меня дурой, и, возможно, частично будет прав. В творчестве сложно зарабатывать стабильно на жизнь, чего не скажешь о стабильной и нужной профессии экономиста. Но с другой стороны, у меня хорошо зарабатывает муж и отец, а женская роль – быть хорошей матерью и хранительницей очага.

По-хорошему, я и сейчас могла позвонить отцу и, тайно от Макса, начать заниматься фитнесом и следить за питанием. Но, во-первых, на кону стояло мое преображение – занятия спортом и здоровое питание – самые верные путники

на пути к похудению. Он должен был видеть, что я стараюсь для него, что пройдет несколько месяцев, и я снова стану той подтянутой и красивой Дарьей, которой в ЗАГСе он сказал "да". Во-вторых, глубоко в душе я надеялась, что, заметив мою готовность к переменам, Макс начнет меня поддерживать, ведь на личном энтузиазме далеко не убежишь. Мне, по крайней мере, его было всегда недостаточно.

– Дарья, куда ты дела деньги, которые тебе переслал отец?

– Я не обязана перед тобой отчитываться!

– Обязана, потому что с твоими тратами в двадцать косарей в воздух никакой зарплаты не хватит.

– Не прибедряйся. Я знаю, какой у тебя оклад. Тебе должно быть стыдно, что я сейчас стою перед тобой и выклянчиваю деньги на необходимое.

– Да, Дарья, – тяжело вздохнул Макс, – мне ужасно стыдно, что ты – моя жена. Мне противно смотреть на тебя, на ту, в кого ты себя превратила.

– А ты не думал, что это ты сам довел меня до такого? У хороших мужей жены красивые и счастливые. Может, это ты муж фиговый? – вскрикнула я, задетая его последними

словами. – Если бы не дочь, я бы...

– Да кому ты нужна! Только папе своему и нужна, – Макс вернулся на кровать и стал расстегивать рубашку. – Иди отсюда. Я устал после работы, а тут еще ты мне мозги делаешь. Я сейчас разденусь и переведу тебе деньги.

Его последние слова добили меня окончательно. Я развернулась и направилась к выходу, и, перед тем как громко хлопнуть дверью и уйти, сказала:

– Подавись своими деньгами, недомуж!

Слезы покатались по щеке сами собой. Я пошла в ванную умыться. Красавицей я была писаной. Возможно, я зря позволяю дочери так издеваться над собой. Нужно начать ставить границы и выбираться из дома.

Потоками теплой воды я смыла макияж с лица, вернулась к ребенку и не удержалась. Варя слезла с кровати и разрисовала пол моей косметикой. Также под раздачу попали диван и обои. Жирная, суперстойкая алая помада, которой я пользовалась еще до декрета. Как мне теперь оттереть ее от пола.

– Варя, ну как так! – вскрикнула я, чем довела ребенка до слез. Вместо того, чтобы быстрее ликвидировать детскую шалость, я крепко обняла дочь и стала ее успокаивать, второй рукой включая другой мультик, в надежде увлечь им ребенка.

Закон подлости: из всего многообразия игрушек и детской канцелярии дочь выбрала для реализации своего творческого потенциала именно мою суперстойкую помаду. Хотя, сама виновата. Зачем бросила ее на пол и позволила дочери издеваться над собой.

Нужный мультик был найден. Не тот, который мне хотелось. Этот был про каких-то странных монстров, но главное, что она зависла, и я могу попробовать отмыть эти жуткие следы. Я рванула в ванную и поскользнулась о подгузник, который не донесла до мусорного бака, больно ударилась боком. В этот самый момент из комнаты вышел Макс.

– Отдыхаешь? – усмехнулся он. – Или это какой-то вид популярной гимнастики?

– Встать не поможешь? – фыркнула я, подавляя в себе гордость.

– Нет, – отрицательно покачал головой он, – не буду мешать тебе скидывать лишние калории.

Макс прошел на кухню, закрыл за собой дверь. Я тяжело вздохнула, встала и, слегка прихрамывая, налила в таз теплой воды, влив туда немного жидкого мыла. Пока вернулась в комнату, увидела, что следы творчества разнеслись по всей комнате.

Не удержалась, выругалась и выключила мультик. Сразу раздался душераздирающий вой. Варя била меня кулаками по спине, пока я безрезультатно пыталась оттереть следы помады.

Вода в тазу перекрасилась в розовый. Я, вместо того чтобы стереть, похоже, только усугубила ситуацию: размазала косметику по ткани дивана и на белоснежных обоях. Вместо аккуратных алых полос появились розовые несуразные пятна.

Я чувствовала себя пустым местом. Аутсайдером по жизни. Я плоха во всем: в роли матери, жены, женщины, специалиста.

Я пошла, вылила таз с грязной водой, выбросила косметику. Взяла дочь на руки и пошла с ней на кухню. Для нее разогрела в микроволновке пюре с брокколи и развела немного каши, а себе решила устроить прощальный сытный и вкусный ужин. Разогрела макароны с тушеной свининой, все это запила домашним молоком с пончиком.

Протерев кухню после нашего ужина, я отнесла Варю в комнату, включила мультик, под него мы обе и заснули. Проснулась Варя посреди ночи – проголодалась. Я дала ей грудь и сквозь сон испугалась, что во всех этих мыслях забыла уложить ее как следует спать, не искупала, да и сама не почистила зубы и не переоделась.

Взяла телефон и стала листать ленту, искать решения и

ответы на свои вопросы. Но сколько бы я ни листала, в ленте мелькали лишь новости о чужих путешествиях и сплетни о знаменитостях.

Отложила телефон и прикрыла глаза. Сегодня – я лузер по жизни, но завтра все обязательно изменится!

Меня разбудил звонок в дверь. Варя вытолкнула меня на край дивана, а ее ноги лежали у меня на животе. Хорошо, что не на голове. Я осторожно встала и пошла открывать дверь. На пороге стояла няня.

– Вы только проснулись? – удивилась она. Я кивнула и направилась в уборную. Пугаясь, глядя на часы. Уже начало десятого, а я только глаза открыла. В моих интересах было скорее выскользнуть из дома, потому что потом уйти будет очень сложно. Варя устроит истерику, и я могу сломаться.

Даже завтракать не стала. Бросила в рюкзак спортивную одежду, кошелек, телефон и воду и пошла в спортивный зал.

Пришла я за пятнадцать минут до начала. Оплатив одно занятие, пошла в раздевалку. Кроме меня здесь было несколько женщин. Обоем было под сорок, но при этом они были спортивными и стройными. Не по себе было надевать свое обтягивающее трико, но пусть тренер видит во всей кра-

се, с чем ей предстоит работать.

Я вышла из раздевалки, администратор велела ждать меня здесь. Через несколько минут из зала вышла женщина-качок, в топике, обтягивающих лосинах, с короткой стрижкой и цепким взглядом. Я сглотнула от страха. Сейчас я начинала сомневаться, что осилю эту тренировку.

Тренер подошла к стойке и спросила у администратора:

– Моя клиентка пришла? – голос у нее был слегка низковатый, таким лишь муштровать в армии.

– Да, – кивнула спортивная красотка сидевшая на ресепшене, – вот там девушка в черном.

Обычно, девушка в черном – прекрасная точеная дама в мини платье, но сегодня Альбине пришлось лицезреть меня. Однако, почему пришлось, это ее работа.

Женщина подошла ко мне и задумчиво взглянула.

– Дарья?

– Да. Вы Альбина?

Женщина кивнула и велела мне идти за ней. Я думала, что мы пойдем в тренажерный зал, она отвела меня в свободный пустой зал с зеркалами, ковриками для занятий и мячами для фитбола.

Она дала мне и велела сесть, сама присела на другой. Я чувствовала себя некомфортно, хотя кроме нас здесь никого не было. Меня напрягало отражение в зеркалах и то, как пристально на меня смотрела Альбина.

– Расскажите о себе. Почему пришли сюда? Для чего решили заниматься персонально с тренером?

– Меня зовут Даша. Мне двадцать два года. Замужем. Есть дочь, год и три. Кормлю грудью. Сильно поправилась во время беременности и после родов. Знаете, бабушка говорила, что нужно есть еду пожирнее, чтобы ребенок вес нормально набирал. Дочка набирала, а вместе с ей и я. После родов у мужа пропал интерес ко мне и мне кажется, что дело в моем лишнем весе. До родов я была стройняшкой.

– Понятно, – равнодушно бросила тренер. – Что сделали для того, чтобы изменить ситуацию?

– Ситуацию? – не поняла я.

– Для похудения. Были попытки сбросить вес?

– Нет. У меня раньше не было таких проблем, – честно призналась я. – У меня вообще до замужества было мало проблем.

– Считаете, что причиной ваших бед является ваш муж? – усмехнулась женщина.

– Возможно, – пожала плечами я. – Он был совершенно другим раньше. Я чувствовала себя нужной. А сейчас поте-

рялась в доме и ребенке, и расплылась в ширь. Я думаю, что когда я похудею, могу вернуть то, что было раньше: любовь мужа ко мне.

– Когда в последний раз у вас была близость с мужем? – спросила женщина, а я от недоумения свалилась с мяча на пол. Она сделала свои выводы и задала уточняющий вопрос: – Сколько раз у вас была близость с мужем за последние два года?

– Какое это имеет отношение к моему весу и к занятием спортом?

– Прямое, – достаточно резко сказала Альбина и протянула мне руку, помогая встать: – У меня дочь твоего возраста, Дарья. И я хочу тебе помочь. Но если ты сама этого не захочешь, ни я, никто другой ничего не изменит.

– Я приняла решение купить абонемент и ходить к вам на персональные тренировки. Мне нужно похудеть, тогда моя жизнь изменится, – сказала возвращаясь на фитбол.

– Ты сейчас думаешь, что похудев твоя жизнь полностью изменится, но этого не случится. Твоя проблема не здесь, – она слегка ущипнула меня за лишнюю кожу на руке, а потом показала пальцем на висок, – здесь. Ты слилась с домом – поэтому и неинтересна своему мужу. Он изменяет?

Я ничего не ответила, но видимо, моя дрожащая челюсть сказала за себя.

– В это сложно поверить, но двадцать лет назад я была такой же. Поэтому хочу тебе помочь. Но ты должна сейчас

пообещать, что доверишь мне свое преображение и будешь делать все, что я тебе скажу. Я работаю только с теми, кто настроен на результат.

Я замешкалась. Брать ответственность за свою жизнь было страшно. Последнее время у меня не получалось ничего. Но этой устрашающей женщине захотелось верить и доверять.

– Я буду стараться.

– Нет, так не пойдет, – она встала с фитбола, – вставай!

Я встала, она взяла меня за плечи и развернула лицом к зеркалу. Расправила мне силой плечи, подняла подбородок вверх, легонько ударила по животу, заставляя его втянуться.

– “Служебный роман” смотрела? – спросила она.

– Да, – пропищала я.

– Тогда делай ровно то, чему учила Верочка. Живот втянула, попа, голова вверх. Смотри себе в глаза и пообещай, что прямо сейчас возьмешь ответственность за свою жизнь ради себя. Ни ради мужа, ни ради ребенка, ни ради кого-то еще, ради себя.

– Обещаю, – прошептала я.

– Громче! – крикнула тренер.

– Еще громче!

– Я обещаю, что буду меняться ради себя! – крикнула я.

Альбина похлопала в ладоши, присвистнула:

– Молодец! Запомни этот момент. С него начнутся перемены в твоей жизни.

В это занятия тренировка была странной. Альбина протянула тетрадь и велела записывать.

– В ближайшие несколько дней ты должна сходить в больницу. Эндокринолог должен проверить щитовидку и гормоны. Гинеколог. Невролог. Записывай мой телефон. Напиши мне. Я вышлю тебе номера хороших врачей.

– Но зачем это все? – не понимала я.

– Причина лишнего веса не всегда связана с неправильным питанием, – словно маленькой стала пояснять тренер. – Только тогда я смогу откорректировать тебе питание и наладить гармоничную тренировку, которая поспособствует уменьшению объемов.

– Поняла.

– Славно. Записывай дальше, – кивнула тренер и продиктовала список продуктов, которые следует исключить прямо сейчас и продиктовала продукты, которые должны оказаться в моей корзине. Дальше она меня удивила.

– Сегодня мы с тобой подышим. А пока ты сдаешь анализы, позанимаешься с Татьяной в группе с малышами.

– В группе с малышами?

– Да, дыхательная гимнастика и пилатес для мамок с грудничками.

– Но, моей дочке уже год и три, она уже во всю убегает.

– Далеко не убежит, – усмехнулась женщина. – Сейчас я покажу тебе несколько дыхательных гимнастик, повторяй их дома. Дальше встретимся через неделю. Результаты анализов можешь прислать на мой номер. Оплачивай сразу абонемент на полгода.

– На полгода? – не поверила я.

– Да, – кивнула женщина, – трансформация процесс не быстрый. Ты должна сейчас понять, что просто и быстро не будет, но то, что ты увидишь через полгода, тебя порадует. Если ты будешь слушать меня. Поняла?

Еще в раздевалке я воодушевленная отправила Альбине стикер и текст, что это я. Воодушевленная записалась на вечернюю тренировку с малышами и узнала стоимость абоне-

немента. Сумма была ощутимая, но это того стоило. Оплатив сегодняшнее занятие, я вышла из зала, заглянула в магазин, который располагался орядом с домом. Взяла некоторые продукты, которые посоветовала Альбина: обезжиренный творог, греческий йогурт, листья салата и зелень, грудка индюшки, обезжиренный сыр.

Вернулась домой. Еще в коридоре услышала и еще раз восхитилась тишиной и тем, как няня уладила неугомонную дочь и складывает с ней сортер. Я тихонько прошла на кухню с пакетом, прикрывая за собой дверь. Выгрузила продукты в холодильник, по привычке потянулась к глазированному сырку. Последний раз.

Налила не крепкий кофе и включила телефон. Там увидела сообщение от Альбины. Вначале контакты врачей и запросы с которыми я должна прийти к ним, а дальше смешной смайлик с чайкой и вопрос: “Признайся, потянуло к злому сладкому? А как же обещание данное себе?”

После такого сообщения, как-то больше не хотелось есть сырок. Взяла греческий йогурт, открыла его и скривилась. Покрошила сырок в йогурт и позавтракала. Сразу после нашла в интернете номера клиник, где принимали доктора, которых посоветовала тренер, записалась на прием.

Ближайший был через два часа. Я согласилась и оставив сообщение няне, что вернусь после обеда, а она может уходить в пять именно на это время была назначена первая тренировка. Я выскользнула на улицу, села в автобус. Клиника находилась в двух остановках от дома. Попала в пробку, поэтому пришла за двадцать минут до приема.

Первый в списке был эндокринолог. В большом светлом кабинете сидела высокая женщина лет пятидесяти, идеальное каре, строгая глубокого синего цвета рубашка выглядывающая из-под белоснежного халата. Ухоженная и прекрасная женщина взглянула на меня и выслушала.

Хмыкнула, задала мне несколько наводящих вопросов о пищевых привычках, о самочувствии о переменах в теле и в ощущении, которые произошли со мной после родов. Назначила большой список анализов и УЗИ, назначила все это на завтрашнее утро. Следующий прием в конце недели.

Признаться, покидала врача я в неоднозначных чувствах. Поход в больницу меня сильно утомил, а такой перечень анализов испугал. До конца не понимала зачем все это. И так ясно, что я набрала вес потому что ела за двоих и последнее время мало двигалась и ела жирную пищу.

Еще меня напрягало, что при пульсации у доктора воз-

никло много вопросов. Ей не понравилась щитовидка, боли в желудке или в поджелудочной. Не знаю. Поток вдохновения улетучился от утренней тренировки.

Но стоило мне покинуть клинику, как перезвонили с другой. Там освободилось место и они предложили мне подъехать в клинику через час. Так хотелось всех послать. Но я дала обещание самой себе. Еще боялась, что Альбина откажется от занятий со мной, а мне она так понравилась. Она меня понимала. Вот даже назначила занятия с Варей. Знает, что моя жизнь сейчас крутится вокруг нее.

Клиника где принимал невролог находилась недалеко: с пол километра. Я решила дойти пешком. Поднялась в здание с отдышкой, которая не прошла и в кабинете у врача. Невролог была совершенно не похожа на коллегу в белом халате у которой я была недавно. Эта дама была сбитая, низкого роста: старушка, ухоженная, но не лезущая в карман за словом.

Она задала мне несколько вопросов, провела диагностику с помощью медицинского молоточка. Назначила МРТ головного мозга, шеи и грудного отдела позвоночника. Я уже готова была взвыть. Я посетила лишь двух врачей, но они мне назначили столько дополнительных анализов. А когда уважаемый невролог написала мне на листке контакты психолога, мне захотелось выть и послать всех на три буквы. Для

чего мне все это?

– Я просто хочу похудеть. Зачем мне это всё? – спросила я у доктора. Доктор посмотрела на меня из-под очков и довольно грубо ответила:

– Бездумные действия причинят вред и тебе, и твоему организму. Ты совсем девчонка, а проблемы как у старухи. Дело не в лишних килограммах, обследуйся и сама увидишь, что всё куда хуже.

– До свидания, – сказала я вполголоса, покидая кабинет. На часах было три часа дня, ничего не сделала, а устала ужасно. Хоть с автобусом повезло, сразу села в него, прикрыла глаза.

– Девушка, это конечная, – вытащил меня из тумана голос водителя. Медленно открыла глаза, взглянула в окно и завывала. Я же на другом конце города, а ещё пробки.

Остаться в автобусе было не моим вариантом. Хотела найти такси, но интернета не было, а номера машин я не знала, да и спросить было не у кого.

Внезапно взгляд задержался на знакомой машине. Она стояла припаркованной у зоомагазина. Я, воодушевлённая, подбежала к авто как раз в тот момент, как появилась Лиза. Она держала в руках пакет с сердечками, щёки заалели, когда я поняла, что матчёха была не в зоомагазине, а в соседнем – салоне для взрослых.

– Дашуня, что ты тут делаешь? – удивилась Лиза, пряча пакет в багажник.

– Я была у врача и случайно заснула в автобусе. Ты не могла бы подвезти меня домой? Скоро тренировка у нас с Варей.

– Тренировка с Варей? – вскинула бровь она. – Запрыгивай. Получится немного быстрее автобуса. У Евы как раз через пять минут заканчиваются занятия в модельной школе.

– Хорошо. Я соскучилась по сестрёнке, – сказала я, пристегивая ремень.

Лиза вернулась через десять минут вместе с Евой.

– Привет, кнопка! – поприветствовала сестрёнку.

– Дашка, – Ева хлопнула меня приветственно по ладони, – привет! Ты к нам в гости?

– Нет, – я отрицательно покачала головой, – была у врача и немного заблудилась.

– В больнице можно заблудиться, – кивнула сестрёнка, – там столько коридоров, ноги сломаешь.

– Это да. В больницу лучше лишний раз не заглядывать. Я уже предвкушаю, как завтра доктора-комары возьмут у меня литр крови, судя по количеству назначенных анализов.

– Ева, не слушай Дашу. Врачи – нужная профессия, лучше всегда к ним заглядывать вовремя, не запуская проблему, – добавила Лиза.

Дальше весь остаток дороги Ева рассказывала мне о своих приключениях в школе, а ещё успехах в модельной школе и

в балете. Я даже немного позавидовала своей восьмилетней сестрёнке. У неё уже столько успехов, а мне и похвастаться нечем.

Наконец-то мы приехали, я вежливо пригласила девочек на чай. До занятия оставалось сорок минут, как раз достаточно времени, чтобы попить чай и собраться на тренировку. Лиза хоть и сопротивлялась сначала, но, узнав, что у нас скоро тренировка, решила подняться. Закрыла машину, и мы втроём вернулись в квартиру. Там нас ждал сюрприз: Варя спала.

– Дашунь, тебе необходим режим, – сказала Лиза, проходя на кухню и здороваясь с нянечкой.

Проблема в том, что у неё, у няни, он был. У неё получалось укладывать дочь на дневной сон, кормить её в одно и то же время, играть и заниматься по развивающим пособиям и с игрушками. Я подсмотрела у девушки-блогера, позиция жизни которой импонировала, её систему ценностей. Она утверждала, что ребёнку самому лучше знать, устал он или голоден, родитель просто должен наблюдать и подхватывать. Практиковать совместный сон и долгое кормление грудью. Я следовала всем этим советам, но у меня они не работали.

Варя постоянно капризничала, мы с ней не высыпались, а я, наверное, была перебитая детскими ножками вдоль и поперёк. Но продолжала следовать интуитивному выращиванию малышей, потому что у неё работает, а я просто плохая

мать. Но я обязательно стану хорошей.

С этими мыслями я пошла на кухню, села на стул, чувствуя, как кружится голова, а перед глазами появляются чёрные мушки.

– Что будешь делать? – спросила Лиза, а потом бросила на меня испуганный взгляд. – Даш, ты меня слышишь? С тобой всё в порядке?

Я опустила голову на руки.

– Да, голова закружилась. Такое бывает, – сказала я, хотя не уверена, что сказала именно это.

– Яна Степановна, где тонометр? – услышала отдалённый голос Лизы. Через несколько минут почувствовала, как она натягивает мне на руку измерительный прибор, ощутила, как он сильно сжимает мне руку. – У тебя давление повышенное! В этом доме есть какие-то лекарства?

Лиза засунула мне в рот таблетку и велела запить её водой, после отвела и положила в кровать, где последний год спал только Макс. Девушка легла рядом, а с другой стороны вместе с пультом легла Ева, она сразу включила мультики.

– Ева? – с упрёком бросила Лиза.

– Всё в порядке, – сказала я, чувствуя, что становится легче. – Пусть смотрит. Мне становится лучше.

– Куда там! Только таблетку выпила, – тяжело вздохнула Лиза, поправляя мои волосы. После сказала: – Молодец, что пошла в больницу, плохо, что снова в этом костюме. Мы же купили с тобой нормальные вещи.

– Трансформация – процесс не быстрый, – сказала я, вспоминая слова тренера, – я ещё не привыкла выглядеть красивой женщиной.

– А и не нужно выглядеть женщиной. Ты же молодая и красивая девушка, чуток набрала лишнего, так сейчас сбросишь, – подбадривала меня Лиза. Как же мне повезло с ней!

***

Дорогие читатели! На этом завершается бесплатная часть книги. Вы можете приобрести доступ и узнать чем завершиться история. Не забудьте подписаться на автора(<https://litnet.com/shrt/eWqa>), чтобы не пропустить выход новинок, скидок и попытать удачу получить книгу в подарок участвуя в розыгрышах и ловя промокоды в новинках).

***

Приглашаю вас в свою новинку - *Развод. Выбирай: мы или мама!*

<https://litnet.com/shrt/qrrJ>

- Вы не нужны моему сыну! Кирилл изменяет тебе, клуша! Не веришь? У меня есть доказательства! Леля... у тебя даже не имя, а кличка, как у собаки...

- Вы готовы оклеветать своего сына, только чтобы навредить мне? - стараюсь выглядеть милой.

- Решила перейти мне дорогу, смотри, не пожалей.

Последние десять лет я стремительно шла по карьерной лестнице, пока не встретила своего мужа военного Кирилла. Я забеременела вскоре после свадьбы, перебралась в его родной город и тут началось самое интересное – совместная жизнь со свекровью.

в тексте есть:

- сильная героиня

- беременная героиня

- герой властный

- герой военный

- свекровь с тараканами

- юмор

- ХЭ

<https://litnet.com/shrt/E9IY>

14

Никуда я сегодня больше не пошла, как и Лиза с Евой. Мы отпустили няню и лежали на кровати смотрели мультик.

Давно я не лежала на этой кровати, где когда-то спали мы с Максом. Последний год он предпочитает проводить время сам – отдыхать после работы: прятаться от меня и Вари.

Лиза тоже отменила все оставшиеся планы на вечер и позвонила отцу, приглашая его приехать к нам.

Прошло половина мультфильма, как проснулась Варя. Завизжала на весь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.